

Кондратьева 1966 — Русские народные песни Поморья / Сост. и собир. С.Н. Кондратьева. М., 1966.

Латин В.А. Напевы свадебных песен Поморского берега Белого моря // Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 189–200.

Латин В.А. «Холостые» и «женатые кружки» в терско-кандалакшской свадебной традиции // Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы. Л., 1978. С. 232–246.

Марков, Маслов 1906, 1911 — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 г. А.В. Марковым, А.Л. Масловым и Б.А. Богословским. Ч. I. Зимний берег Белого моря / Труды Музыкально-этнографической комиссии. Т. I. М., 1906; Ч. II. Терский берег Белого моря / Труды Музыкально-этнографической комиссии. Т. II. М., 1911.

Народное музыкальное творчество / Отв. ред. О.А. Пашина. СПб., 2005 (серия «ACADEMIA XXI»).

Резниченко Е.Б. Поморская свадебная причеть: перспективы ареального исследования // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования: Материалы Международной научной конференции. М., 2008. С. 199–205.

Русская свадьба Карельского Поморья: (в селах Колежме и Нюхче) / Изд. подг. А.П. Разумова, Т.А. Коски. Отв. ред. Е.В. Гиппиус. Петрозаводск, 1980.

Е.Б. Резниченко

СВАДЕБНАЯ ПРИЧЕТЬ ВОСТОЧНОГО ПОМОРЬЯ: «ЛОКАЛЬНОЕ» И «УНИКАЛЬНОЕ»

«Поморские» работы Татьяны Александровны Бернштам, посвященные целостному рассмотрению традиционной культуры Беломорья [Бернштам 1978, 1983], в глазах научного сообщества давно уже получили статус классики российской этнографии. Особое значение они имеют для изучения фольклора этого региона, в частности музыкально-го наполнения поморской свадьбы.

Исследователи могут почерпнуть из работ Татьяны Александровны данные по местной свадебной, пред- и послесвадебной обрядности, найти карты традиционных брачных связей, получить разносторонние сведения по истории заселения края, различным сторонам материаль-

ной и духовной культуры Поморья. Крайне важны для этномузыковедов имеющиеся в работах Т.А. Бернштам наблюдения о специфике культуры разных берегов Белого моря¹.

Один из важнейших выводов, обоснованный в трудах Татьяны Александровны на основе обширного круга источников, — деление Поморья на две этнографические зоны, формирование которых связано с различными потоками колонизации Русского Севера [Бернштам 1978]. Своеобразие исторических судеб двух «крыльев» Беломорья с разной степенью глубины отражается в различных сторонах местной культуры, в каждом пласте свадебной обрядности. Общность основных этапов и обрядовых действий поморской свадьбы (при отдельных локальных отличиях в ритуале разных берегов) позволила Т.А. Бернштам говорить о местной свадьбе в целом и представить структуру свадебного обряда Поморья в виде единой схемы [Бернштам 1983: 122]. Поморская традиция свадебных песен, как показано в работах В.А. Лапина, имеет определенное музыкально-диалектное членение [Лапин 1976]. На наш взгляд, с наибольшей глубиной отличия западного и восточного Поморья проявляются в культуре свадебных плачей.

Исследования показали, что в западном Поморье свадебные плачи представлены почти исключительно групповой причетью, в то время как в свадьбе восточного Поморья доминирует сольное причитывание [Ефименкова 2008: 40; Резниченко 2008]. Этот признак является для поморской культуры системообразующим. Его значимость согласуется с выводами ученых, занимавшихся вопросами соотношения сольной и групповой свадебной причеты в масштабах всей русской культуры. Так, Б.Б. Ефименкова не только рассматривала сольную и групповую причеть как оппозиционные виды, но и выделяла по этому признаку на Русском Севере две группы локальных свадебных традиций: «По соотношению группового и сольного причитывания на Русском Севере заметны две группы свадебных традиций: в одних доминирует групповая причеть, в других — сольная. Ареал первых охватывает верховья северодвинского бассейна (восток Вологодской области), среднюю Мезень и западное Поморье (Карельский и Поморский берега), ареал вторых — восточное Поморье, нижнюю Мезень, среднюю и нижнюю Северную Двину (включая Пинегу)» [Ефименкова 2008: 40]. Разработка проблемы соотношения групповой и сольной свадебной приче-

¹ Поморье делится на семь «берегов» — Терский, Кандалакшский, Карельский, Поморский, Онежский, Летний и Зимний.

ти привела В.А. Лапина к выводу о развитии групповой причеты как самостоятельного и автономного жанра [Лапин 2004 и другие работы автора]¹.

Сравнительный анализ наших экспедиционных данных² и публикаций XIX столетия [Ефименко 2009: 289–326] показал, что граница между западной и восточной традициями поморской причеты совпадает с границей между Поморским и Онежским берегами Белого моря. Самым западным поселением восточно-поморской традиции является г. Онега [Резниченко 2010].

Результаты полевых исследований позволяют дифференцировать плачевую традицию восточного Поморья, выявить ее внутреннюю музыкально-диалектную структуру. В этом регионе существуют три узколокальные традиции, которые различаются по ряду грамматических и синтаксических признаков. Каждая из них характеризуется определенным набором ритмических и мелодических типов плачевых напевов, соотношением в свадебном обряде сольной и групповой причеты. В то же время по такому важному признаку, как вид стиха, восточное Поморье делится не на три, а на две зоны, так как ареал тонического стиха определенной структуры покрывает территорию двух узколокальных традиций.

Ареальная картина этого региона имеет четко очерченный рисунок: самая западная узколокальная традиция охватывает куст поселений западной части Онежского берега, центральная объединяет восточную часть Онежского и весь Летний берег, восточная включает поселения Зимнего берега.

Плачевую традицию Летнего и восточной части Онежского берегов можно считать центральной не только в географическом отношении. На наш взгляд, именно она — одна из всех существующих на данной территории — определяет специфику свадебной причеты восточного Поморья. Ведущую роль в свадьбе этой зоны играли сольные плачи. Групповые голошения представляли собой единичные вкрапления, маркирующие некоторые значимые точки ритуала.

Сольные свадебные плачи всех поселений данного ареала, за исключением посада Нёноксы, относятся к одному причётному типу. Их

¹ Отметим, что в числе первых исследователей вопроса о роли коллективных голошений в плачевой культуре восточных славян была Т.А. Бернштам [Бернштам 1986 и др. работы].

² Основной источниковедческой базой работы стали материалы экспедиций РАМ им. Гнесиных 1977–1982 гг., собранные автором совместно с О. Боярской, Т. Королевой, Л. Кузиной, В. Мамаевой, Н. Славинной, И. Сухомлин, А. Чиликиной, Е. Чо и Н. Шапошниковой.

поэтические тексты основываются на особом типе тонического стиха, в котором трехударные ряды с нормативной структурой 2. 3. 2. 2¹ чередуются с отдельными двухударными рядами со структурой 2. 4(5). 2(1). Отметим, что поэтические тексты аналогичной структуры характерны и для причитаний западной части Онежского берега [Там же].

Наиболее ярким знаком свадебной плачевой традиции центральной зоны восточного Поморья является особый мелодический тип сольной причети со стабильным рисунком звуковысотного контура и мобильным диапазоном. Эти особенности непосредственно связаны со специфическим типом интонирования местной сольной причети (подробнее см.: [Резниченко 1992]), который в одних случаях ориентирован на имитацию естественного плача («с плачью»), в других — на речевую интонацию.

Звуковысотный контур местных причитаний, как правило, имеющий вид однонаправленного нисходящего движения от «вершины-источника», достаточно свободно реализуется в конкретной звуковысотной шкале, так что диапазон напева может варьироваться даже на протяжении одного причитания. Широта диапазона, конкретные интервальные шаги мелодии зависят от индивидуального стиля каждой плачеи и от степени эмоционального накала голошения. Так, расширение диапазона в примере 1 связано с переходом исполнительницы на причитывание «с плачью»².

Поморские плачи данного вида и ранее были известны по публикации материалов Фонограммархива Пушкинского Дома, упоминались они и в статье автора этих строк [Свадебные песни 1984; Резниченко 1992]. Однако предполагалось, что они характерны для свадьбы только одного субрегиона — Летнего берега. Сейчас можно считать установленным, что их ареал охватывает все поселения Летнего берега Белого моря, за исключением Нёноксы, а также часть Онежского берега (восточнее Тамицы)³.

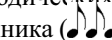

Напевы местной *групповой причети* предельно контрастны сольным. Для них характерна мелодика песенного типа с развитыми внутрислоговыми распевами. Большинство напевов групповых причитаний центральной зоны восточного Поморья относится к классу форм с вторичными мелодико-ритмическими композициями, связанными с

¹ Слоговая величина сегментов может варьироваться. Подробное рассмотрение структуры поэтического текста местной причети не входит в задачу настоящей статьи.

² Вторая строка примера ненормативная: недопевание в данном случае связано с эмоциональной перестройкой плачеи.

³ Типологически родственные формы интонирования были зафиксированы в похоронной причети Карельского Поморья [Резниченко 1992: 119].

различными видами ритмизации пятисложника. Подобные напевы зафиксированы в свадьбе целого ряда поселений. К этому типу относится, например, напев групповых плачей посада Уны Летнего берега, мелодические ячейки которого координируются с ритмической формулой пятисложника .

Такие напевы встречаются в восточном Поморье не только в групповой причети. К ним же относится *сольный* напев посада Нёноксы Летнего берега: «Его напев складывается из двух сходных мелодических ячеек, каждая опирается на ритмическую формулу пятисложника ()», которая предваряется зачином ()» [Ефименкова 2008: 53].

В напевах групповых причитаний описываемой традиции представлены и другие ритмические типы².

Плачевая традиция, локализованная в западной части Онежского берега, объединяет г. Онегу³ и ближайшие к нему поморские поселения вплоть до д. Тамицы. Плачи являются важнейшей составляющей прощальных обрядов местной свадьбы. Ритуал включает сольные и групповые голошения, что позволяет отнести эту плачевую традицию к восточнопоморскому типу. Однако соотношение двух видов причети по их значению в структуре свадьбы не вполне типично для восточного Поморья: роль сольных причитаний еще не столь велика и сопоставима со значением групповых голошений. Эта особенность, несомненно, свидетельствует о влиянии обрядности близлежащих деревень Поморского берега, относящихся уже к западному Поморью. Рассмотрим некоторые особенности свадебных причитаний западной части Онежского берега на примере д. Тамица⁴.

¹ Анализ слоговой музыкально-ритмической формы сделан на основе записи 1976 г., произведенной в Уне экспедицией ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН в 1976 г. и нотированной Ю.И. Марченко [Из ранних записей 1990: 141]. Для сравнения привлекались материалы экспедиции 1979 г. РАМ им. Гнесиных. Впервые этот напев был записан в Уне в 1886 г. Г.О. Дютшем [Песни русского народа 1894], однако эта ранняя слуховая запись нуждается в реконструкции. О проблеме научной достоверности данной записи писал Ю.И. Марченко [Из ранних записей 1990: 138–139].

² См. нотацию группового плача д. Лопшеньга в комплекте пластинок «Свадебные песни Летнего берега Белого моря» [Свадебные песни 1984].

³ Мы не располагаем звукозаписями причитаний г. Онеги. Описание фрагмента онежской свадьбы 60-х годов XIX в. с поэтическими текстами причитаний было опубликовано П.С. Ефименко [Ефименко 2009: 289–326].

⁴ В нашем распоряжении имеются звукозаписи и нотации свадебных причитаний только одного поселения западной части Онежского берега — д. Тамицы (кроме наших полевых записей 1978–79 гг., мы опираемся на публикации местных свадебных плачей из собрания «Русская свадьба» [Русская свадьба 2000:

Пограничное местоположение этой традиции вызвало к жизни особый вид композиции напевов местных свадебных причитаний. Оба напева Тамицы опираются на описанный выше вид тонического стиха, в котором преобладают трехударные ряды, чередующиеся с двухударными. Поэтические тексты плачей координируются с неравномерно сегментированными напевами стабильной структуры. Напевы сольной и групповой причеты имеют различную слоговую музыкально-ритмическую форму, однако механизм координации поэтического текста с напевом у них совпадает. Особенность координации стиха с напевом заключается в том, что в каждом стихе плача *чередуются пение и проговаривание отдельных сегментов*¹. В стихах с тремя стиховыми ударениями певчески интонируются лишь начальные сегменты, а окончание договаривается исполнителями. Так, ритмический период напева сольных причитаний, как правило, охватывает первый сегмент (анакрузу), второй и часть третьего. Окончание третьего сегмента и клаузула негромко проговариваются. В двухударных рядах поэтический текст либо пропеваётся полностью, либо договаривается часть клаузулы²:

*Твое крепкое благослове (нье)
Крепче серого-то горяче (го камешка).*

Сходным образом координируется поэтический текст и напев в групповых причитаниях (см. пример 2). Величина проговариваемой части стиха может достигать семи-восьми слогов:

*Пристойтесь, милы под (ружки полюбовные)
Уж вы у этого дому (теповитого гнездышка).*

Описанный принцип координации напева и поэтического текста вызывает прямые аналогии со структурными особенностями свадебных причитаний соседних поселений Поморского берега Белого моря. В них протяженность ритмического периода напева также не соответствует протяженности ритмического ряда поэтического текста. Однако в певческой интерпретации окончание стиха, которое может включать один

№ 60, 92]). Можно предположить, что сходные закономерности были свойственны напевам плачей всех поселений этой зоны — от Онеги до Тамицы [Резниченко 2010].

¹ Ср. замечание исполнителей о том, что стихи «не тянутся до конца» (Е.В. Горшкова).

² Последний случай, т.е. договаривание одного-двух слогов клаузулы, широко известен по причитаниям других локальных традиций.

или два сегмента, не проговаривается, но лишь подразумевается, т.е. существует в сознании исполнителей¹. Стих озвучивается полностью только при проговаривании текстов причитаний [Резниченко 1982; Русская свадьба 2000: № 52, 59, 64].

Причитания самого восточного субрегиона Поморья — Зимнего берега — образуют особую узколокальную традицию. В свадьбе всех поселений Зимнего берега, за исключением Зимней Золотицы, существовали только сольнные причитания; в Зимней Золотице сосуществовали сольнные и групповые голошения [Беломорские старины 2002: 922–924]. Практически на всем протяжении Зимнего берега распространен единый вид сольнных свадебных голошений, родственный по ряду важных структурных признаков плачам нижней Мезени. Он основывается на характерном для мезенской традиции виде стиха — двухударном тоническом с формулой 2(3). 3(4). 2(1) — и родственных формах музыкальной ритмики. Типологически родственны с мезенскими и групповые плачи Зимней Золотицы [Резниченко 1987]. Это позволяет считать плачевую традицию Зимнего берега не только восточной окраиной поморской культуры, но и переходной зоной к мезенской традиции.

Таким образом, восточное Поморье включает три узколокальные традиции свадебной причеты, каждая из которых занимает особое положение в плачевой культуре Беломорья в целом. В роли основной выступает традиция центральной части восточного Поморья; именно она является главным выразителем специфики плачей этого региона. Крайние узколокальные традиции имеют статус переходных. Однако их нельзя считать рядоположными, поскольку одна из них (западная) является переходной *внутри* поморской традиции, другая же (восточная) выводит нас за пределы Поморья.

Анализ свадебных причитаний восточного Поморья подводит нас к проблеме *уникального* в культуре Русского Севера — проблеме, также входившей в круг научных интересов Т.А. Бернштам [Аспекты уникального 2004]. Плачевая культура Поморья дает разнообразный и чрезвычайно интересный материал для ее разработки. Так, ярким примером уникального в культуре Поморья можно считать свадебные плачи восточной части Поморского берега, в которых значительная часть стиха не пропевадается, но существует лишь в сознании носителей традиции.

Важно отметить, что оппозиция *общее / специфическое* или *типичное / уникальное* во многих случаях может по-разному «прочитываться» в различных контекстах. В этом отношении выстраивается опреде-

¹ Примечательно, что в отдельных случаях тамские плачи также не проговаривают окончание стиха.

ленная иерархия: характерное для данного поселения — для данного берега — специфически поморское — северно-русское — общерусское — восточно-славянское. Явление может оказаться уникальным в одном и общераспространенным в другом ряду. Например, звуковысотная организация сольных плачей Летнего и части Онежского берега уникальна для свадебной плачевой традиции Поморья. Однако она имеет аналоги, во-первых, среди напевов похоронных причитаний некоторых сел Карельского Поморья, во-вторых, среди сольных причитаний Пинежья [Резниченко 1992]. Таким образом, этот тип мелодической организации, связанный с особым типом плачевого интонирования, представляет собой достаточно редкое, однако не уникальное для Русского Севера явление. В то же время напевы данного класса форм широко распространены в причитаниях западно-русских традиций и, по мнению исследователей, «составляют большинство на этнической территории восточных славян (за исключением Русского Севера)» [Дорохова, Пашина 2003: 152].

Фольклористам еще предстоит работа по выяснению причин и характера этих параллелей. Однако уже сейчас можно вспомнить и неоднократно отмечавшуюся архаичность западно-русской фольклорной культуры, ее особую роль в иерархии местных традиций русского музыкального фольклора, и реликты глубокой древности в традиционной культуре Пинежья. Типологическое родство этой группы поморских плачей с причитаниями, зафиксированными не только на русской территории, но и у других восточных славян, порождает вывод об их реликтовом характере.

Другой пример: напев сольных свадебных плачей Нёноксы, имеющих стабильную мелодическую организацию, уникален для сольных причитаний данной зоны Поморья. Однако он представляет собой типичный для Русского Севера образец причитаний с вторичной мелодико-ритмической композицией.

Безусловно, проблема «аспектов уникального» в культуре свадебных плачей Поморья и — шире — в поморской свадьбе в целом заслуживает системного рассмотрения. Следующей ступенью исследования может стать анализ соотношения общего и специфического в синтаксисе местного свадебного ритуала, представляющего собой полифонию различных обрядовых рядов¹. На этом этапе изучения народной культуры Поморья бесценную помощь могут оказать труды Т.А. Бернштам.

¹ Опыт такого рода был осуществлен Б.Б. Ефименковой на материале свадебной традиции одного поморского поселения Летнего берега — посада Нёноксы [Ефименкова 2008: 51–57].

Пример 1¹

$\text{♩} = 240$
 Как по сё - го - дня - шню = ту Дню по Го - спо - дню

$\text{♩} = 200$
 На э - той креп - кой = то не - де...

$\text{♩} = 144$
 Как по сё - го - дня - шню = ту Дню по Го - спо - дню

$\text{♩} = 200$
 $\text{♩} = 144$
 Не за - ме - ня - ю, в день ден - на по - ле - чель - щи...[ца]

¹ Плач невесты. Архангельская обл., Приморский р-н, д. Луда (Летний берег). Зап. от Колтаковой С.С. (1901 гр.) легом 1979 г. Архив ПНИЛ РАМ им. Гнесиных, ф. 1481, № ба.

Пример 2¹

Ты по - с - лу - шай, мо - я до-бро (хотница),
 Я - (и) по - й - ду - то да глу - па (сиза голубушка)².

¹ Групповое причитание («стих») на заплачке, когда невеста-сирота собирается на кладбище. Архангельской обл., Онежский р-н, д. Тамица (Онежский берег). Зап. от Горшковой Е.В. (1899 г.р.), Анфиимовой Т.И. (1907 г.р.), Зотовой А.И. (1909 г.р.) и Фроловой М.И. (1901 г.р.) летом 1979 г. Архив ПНИЛ РАМ им. Гнесиных, ф. 1474, № 154.

² Договаривают все исполнители.

Библиография

Аспекты уникального 2004: Русский Север: Аспекты уникального в этнокультурной истории и народной традиции / Сост. Т.А. Бернштам, Ю.Ю. Шевченко; Отв. ред. Т.А. Бернштам. СПб., 2004. Вып. 6.

Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А.В. Маркова. СПб., 2002. (Памятники русского фольклора).

Бернштам Т.А. Поморы. Формирование группы и система хозяйства. Л., 1978.

Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.: Этнографические очерки. Л., 1983 (Переизд.: Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в начале XIX — начале XX в.: Очерки // *Бернштам Т.А.* Народная культура Поморья. М., 2009. С. 13–236.).

Бернштам Т.А. Свадебный плач в обрядовой культуре восточных славян (XIX — начало XX в.) // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 82–100.

Дорохова Е.А., Пашина О.А. Типологическая систематика напевов похоронных плачей // Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 2: Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи. М., 2003. С. 152–165.

Ефименко П.С. Обычаи и верования крестьян Архангельской губернии. М., 2009.

Ефименкова Б.Б. Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение. М., 2008.

Латин В.А. Русские свадебные песни поморов как музыкально-этнографическая система: Автореф. дис. ... канд. иск. Л., 1976.

Латин В.А. Северно-русская групповая причеть: феномен и проблематика // Русский Север: Аспекты уникального в этнокультурной истории и народной традиции. СПб., 2004. Вып. 6. С. 220–253.

Из ранних записей групповой причети на Русском Севере. Публикация Ю.И. Марченко // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 136–155.

Песни русского народа 1894. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году. Записали: слова Ф.М. Истомин, напевы Г.О. Дютш. СПб., 1894.

Резниченко Е.Б. Поморские «свадебные стихи» как особый вид северной причети // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (вопросы типологии). М., 1982. С. 64–78.

Резниченко Е.Б. Напевы свадебных причитаний Мезени и Зимнего берега Белого моря // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян (вопросы типологии). М., 1987. С. 108–126.

Резниченко Е.Б. Некоторые вопросы интонирования севернорусской причети // Фольклорный текст: функция и структура. М., 1992. С. 116–128.

Резниченко Е.Б. Поморская свадебная причеть: перспективы ареального исследования // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования. М., 2008. С. 199–205.

Резниченко Е.Б. Плачевая культура Онежского берега Белого моря в записях XIX–XX вв. // Второй Всероссийский конгресс фольклористов: Сборник докладов (в печати).

Русская свадьба: В 2 т. М., 2000. Т. 1.

Свадебные песни 1984: Альбом грампластинок «Свадебные песни Летнего берега Белого моря» (Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома). Л., 1984.

К.К. Логинов

РЫБОЛОВСТВО ПОМОРСКОГО СЕЛА НЮХЧА

Научные заслуги Татьяны Александровны Бернштам в исследовании традиционно-бытовой культуры русских велики. Среди трудов отечественных этнографов последних десятилетий ее научные деяния можно уподобить блеску звезды первой величины. В частности, нет ей равных в изучении культуры русских поморов. Достаточно указать на две ее монографии: «Поморы: Формирование группы и система хозяйства» [Бернштам 1978] и «Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.» [Бернштам 1983], на значительную по объему статью, посвященную исследованию рыболовных орудий русских поморов [Бернштам 1972].

При создании обобщающих трудов по традиционной культуре поморов и, в частности, поморскому рыболовству Татьяне Александровне и ее предшественникам [Брейфус 1913, Никольский 1927 и др.] приходилось порой жертвовать некоторыми конкретными фактами из этнографии, касающимися узлокальных традиций поморских селений. Традициям морского рыболовства поморского села Нюхча и посвящена и наша статья. Пресноводное рыболовство нюхчан и многие другие интересные этнографические факты, так или иначе связанные с рыболовством, будут описаны когда-нибудь позже.

Особенность ведения традиционного поморского хозяйства состояла в том, что занятие земледелием на побережье Белого моря играло незначительную роль. Хозяйство поморов базировалось на высокотоварных морских рыбных и звериных промыслах, реализация продукции которых осуществлялась поморами самостоятельно на зарубежном (Норве-